

Р.К. Берстембаева, к.э.н., ассоц. профессор¹

Ж.О. Лукпанова*, к.э.н., ассоц. профессор²

О.В. Мисник, PhD, и.о. доцента²

Я.А. Ералиева, PhD, профессор³

Казахский университет технологии и бизнеса

имени К. Кулажанова, г. Астана, Казахстан¹

Esil University, г. Астана, Казахстан²

Алматинский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

*e-mail: zhanar_or@mail.ru

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЦИФРОВОГО БИЗНЕСА В КАЗАХСТАНЕ

В статье проведен анализ практики налогообложения цифрового бизнеса в Казахстане. Исследование направлено на выявление перспектив налогообложения цифрового бизнеса в контексте достижения принципа справедливости. Для этого выявлены факторы внешней среды, определяющие развитие цифровых технологий в сфере международного предпринимательства и электронной торговли. Проведен комплексный анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан за 2020-2024 годы. Проведенный анализ позволил авторам сделать выводы о динамике цифрового бизнеса, установить структуру сделок, выявить проблемы движения денежных потоков в данной сфере.

Для выработки обоснованных научных рекомендаций изучена практика налогообложения цифрового бизнеса в развитых странах, исследованы модели исчисления и уплаты налогов в рамках трансграничной электронной торговли. Установлено, что в ряде стран действует мораторий в сфере цифрового бизнеса. Сформулированы факторы и условия практики налогового администрирования в сфере цифрового бизнеса. На основе проведенного анализа сделаны выводы о необходимости гармонизации налогообложения цифрового бизнеса в условиях развития глобализации.

Авторами исследованы особенности налогообложения субъектов цифрового бизнеса. На основе проведенного анализа казахстанской и зарубежной практики сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование механизма применения налоговых инструментов в целях усиления принципа справедливости налогообложения.

Ключевые слова: цифровой бизнес, предприниматели, налоговые инструменты, электронная коммерция, справедливость в налогообложении, интернет-технологии, торговые площадки

Кілт сөздер: сандық бизнес, кәсіпкерлер, салық құралдары, электрондық коммерция, салық салудағы әділеттілік, интернет технологиялары, сауда платформалары

Keywords: digital business, entrepreneurs, tax instruments, e-commerce, tax fairness, internet technologies, trading platforms

JEL classification: H21, H25, H26

Введение. С развитием цифровых технологий во всем мире активно развивается цифровой бизнес. Регулирование электронной торговли в международной практике характеризуется разнообразием подходов, связанных с правовыми традициями, различиями в действующем законодательстве и политикой правительства.

Развитие цифрового бизнеса оказывает существенное влияние на социально-экономические процессы в Казахстане. До 2022 года данная сфера долгое время не была объектом налогообложения. Несмотря на существенный прогресс в правоприменительной практике налогообложения цифрового бизнеса и электронной коммерции, есть необходимость её совершенствования с учётом принципа справедливости.

Целью исследования является оценка современного состояния цифрового бизнеса и механизма его налогообложения, разработка рекомендаций, направленных на совершенствование механизма применения налоговых инструментов в целях усиления принципа справедливости налогообложения.

Как показали результаты проведенного исследования, в современных условиях развитие цифрового бизнеса и электронной коммерции приобретает серьёзные масштабы, что подтверждает

рост количественных показателей, активное участие розничных покупателей, активное развитие цифровых площадок, логистических центров.

В этих условиях происходят процессы интенсивного влияния цифрового бизнеса на экономику страны, формирования новой добавленной стоимости, воздействия на социальную сферу и уровень жизни населения.

Объемы расширяющегося цифрового бизнеса и электронной коммерции сопровождаются ростом налоговых поступлений в бюджет. По данным Министерства финансов РК, электронная коммерция приносит 360 млрд.тенге налогов ежегодно. Между тем, традиционная оффлайн-торговля дает 240 млрд.тенге [1]. Эти показатели растут ежегодно вдвое по сравнению с предыдущими периодами.

Между тем, несмотря на существенный прогресс в налогообложении цифрового бизнеса, до сих пор ряд проблем остаются нерешенными. Как показал анализ действующей практики, иностранные интернет-продавцы имеют отдельные преимущества по сравнению с отечественными производителями, что связано с различиями в механизме налогообложения. Частые изменения в налоговом законодательстве способствуют отказу от покупки, что приводит к затовариванию на складах. В ходе анализа установлено наличие риска злоупотреблений в сфере B2B (business-to-business), возникающий у транснациональных бизнес-структур в связи с оптимизацией налогового бремени. Кроме того, выявлены диспропорции в налогообложении интеграционных объединениях, стимулирующих трансграничную торговлю.

В этой связи возникает необходимость совершенствования налогообложения цифрового бизнеса в Казахстане с учётом положительного мирового опыта.

В ходе исследования были применены методы системного анализа, горизонтальный и вертикальный анализ, методы критериальной, экспертной оценки, анализ и синтез.

Проведенная оценка налогообложения цифрового бизнеса основана на данных Министерства финансов, Комитета государственных доходов, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

В ходе анализа сформулированы факторы развития цифрового бизнеса, особенности его налогообложения. Для выработки рекомендаций по совершенствованию налогообложения цифрового бизнеса в Казахстане дана оценка его современного состояния в республике, а также опыт использования механизма налогообложения стран, являющихся лидерами цифрового бизнеса и электронной коммерции – США, Китай и Сингапур.

Обзор литературы. В настоящее время активное развитие цифровизации и его проникновение во все сферы социально-экономической жизни общества вызывает интерес со стороны учёных. Первые цитируемые исследования, посвященные цифровой экономике, были проведены канадским учёным Даном Тапскотом, который дал данному понятию всестороннюю оценку [2]. Отдельные ученые исследовали вопросы использования IT-технологий для бизнеса [3,4].

В дальнейшем с проникновением цифровых технологий во все отрасли экономики исследования посвящены особенностям электронной коммерции с учётом особенностей той или иной страны. Вен Лонг анализирует вопросы трансграничной логистики электронной коммерции [5]. Аль-Айед Сур исследует предпочтения покупателей в цифровом бизнесе и электронной коммерции [6]. Вопросам налогообложения электронной коммерции посвящены труды ряда учёных [7, 8]. Как показал анализ, каждой стране присущи свои особенности, отражающие национальные интересы и политику правительства.

В странах СНГ исследования в области налогообложения цифрового бизнеса и электронной коммерции характеризуются разнообразием подходов. Российский исследователь А.И.Погорлецкий отмечает, что с точки зрения налогообложения электронной торговли следует выделить два аспекта:

- покупку товаров и услуг посредством виртуальных торговых площадок, которая осуществляется по каналам сбыта с оплатой посредством электронного платежа или при их получении (курьер, почта);
- покупку цифрового контента с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

При этом налогообложение в 1 случае будет осуществляться посредством деятельности продавца, а товары подлежат обложению еще и косвенными налогами. Во второй ситуации налогообложение затруднено в силу отсутствия контроля получения денег продавцами. Автор

отмечает, что в современном цифровом мире всё сложнее отследить факт движения денег, он отмечает необходимость решения проблем совместными усилиями с учётом многочисленных интересов участников цифрового бизнеса [9].

Белорусский ученый Е.Ф.Киреева отмечает, что в Беларуси для стимулирования отечественного производства инновационной и высокотехнологичной продукции применяется ряд налоговых льгот. В стране также действует ряд льгот по НДС на отдельные виды цифрового бизнеса и электронной коммерции [10].

По мнению ряда учёных стран СНГ, проблемы налогообложения цифрового бизнеса можно решить на основе гармонизации налогообложения, что во многом определяется успешным сотрудничеством налоговых служб приграничных государства и интеграционных объединений. При этом отдельные авторы [11] полагают, что в современных условиях для этого следует переориентировать функции налоговых служб с преобладания их фискальной и административно-властной, контролирующей составляющей на партнерскую деятельность, оказывающую консультативную помощь налогоплательщикам.

Как показал анализ, в казахстанской научной литературе вопросы налогообложения цифрового бизнеса и электронной коммерции практически не исследуются. В трудах ученых рассматриваются отдельные аспекты – риски налогообложения электронной коммерции [12], рекомендации ОЭСР по совершенствованию налогообложения электронной коммерции [13].

Несмотря на анализ отдельных аспектов цифровизации в Казахстане, вопросам налогообложения цифрового бизнеса не уделено должного внимания. В этой связи, исследование вопросов налогообложения цифрового бизнеса в Казахстане нуждается в оценке с учётом современных реалий.

Основная часть. Активное развитие цифровых технологий во всем мире оказало положительное влияние на сферу экономики и финансов. Развитие систем электронных платежей и развитие современных технологий делают торговлю на международных торговых площадках более доступной для простых граждан. На современном этапе ведущие позиции среди мировых онлайн-платформ занимают такие компании, как Alibaba, JD.com, Amazon и Pinduoduo. По итогам 2020 года Alibaba укрепила своё доминирование на китайском рынке электронной торговли, контролируя около 56% его объёма, который оценивался примерно в 2,3 трлн долларов США. В Соединённых Штатах ключевым игроком выступает Amazon: на его долю пришлось почти 39% общего оборота интернет-розницы при совокупном объёме рынка порядка 794,5 млрд долларов.

Рисунок – 1. **Объём рынка цифрового бизнеса в Казахстане за 2020-2024 годы, млрд.тенге**
*составлен авторами по источнику[14].

Объём цифрового рынка в Казахстане на конец 2024 года составил 1447 млрд.тенге, что эквивалентно 3,2 млрд.долларов США (рисунок 1), прирост по сравнению с 2023 годом составил

61%. В целом объёмы цифрового бизнеса характеризуются динамичным ростом: если в 2020 году прирост по сравнению с предыдущим годом составил 53%, то в 2021 –уже 116% [14].

Активное развитие интернет-технологий привело к увеличению доли электронной коммерции в объёме розничной торговли в Казахстане (рисунок 2). Как видно из представленных цифровых данных, этот показатель вырос с 4,3% в 2020 году до 16,6% в 2024 году.

Рисунок – 2. Доля электронной коммерции в общем объёме розничной торговли в Казахстане за 2020-2024 годы, в %

*составлен авторами по источнику [14].

Как показал анализ, количество совершенных покупок выросло в течение анализируемого периода с 9,7 млн.единиц до 70,8 млн., что выше в 7,2 раза показателя 2020 года (рисунок 3).

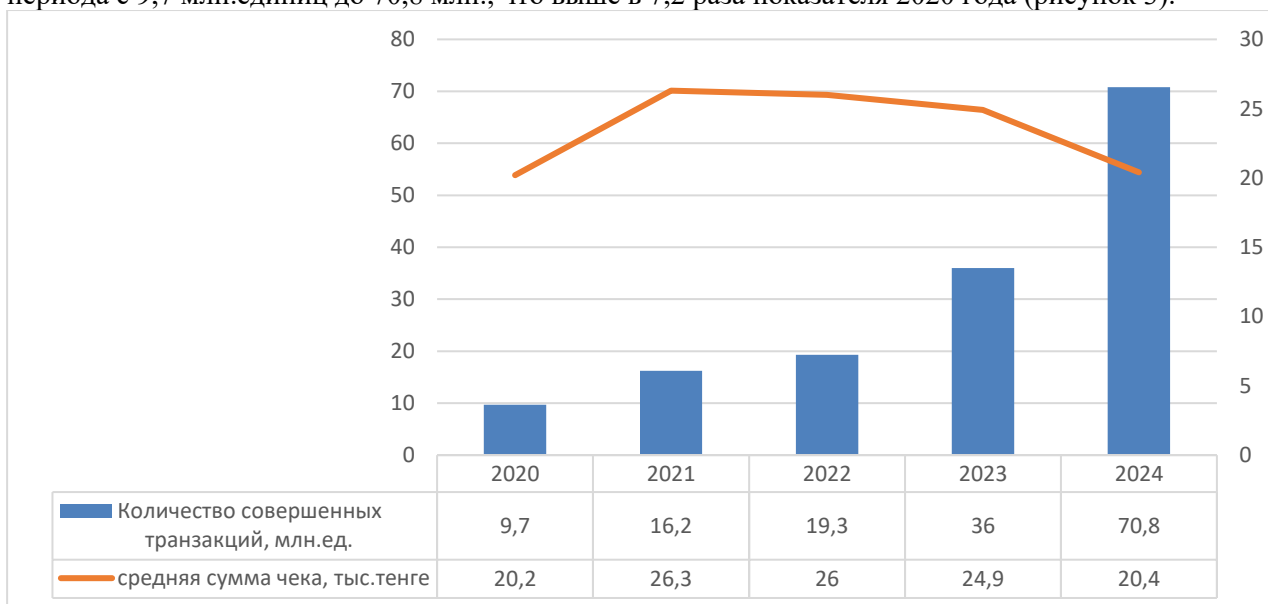

Рисунок – 3. Количество совершенных транзакций и сумма среднего чека в Казахстане за 2020-2024 годы

*составлен авторами по источнику [14].

В то же время, как видно из представленных выше данных, сумма среднего чека снизилась. Это свидетельствует о повышении доступности интернет-технологий для большинства граждан Казахстана.

Сформулируем факторы внешней среды, определяющей развитие цифровых технологий в сфере международного предпринимательства и электронной торговли:

- государственная поддержка цифровизации Казахстана посредством принятия специальных программ;
- разработка и внедрение финансово-экономических инструментов для стимулирования цифровизации, включая налоговые рычаги;
- улучшение логистической и цифровой инфраструктуры в республике, включая отдалённые регионы;
- усиление конкуренции между казахстанскими и международными торговыми площадками, что позволяет получать потребителям выгодные ценовые условия, удобную доставку;
- стремление казахстанских производителей и коммерческих структур к активному внедрению современных технологий в сферу сбыта товаров и услуг;
- развитие платежных инструментов, содействующих активизации торговых сделок;
- изменение потребительского поведения и повышение финансовой и цифровой грамотности населения.

В то же время, следует отметить изменение характера приобретаемых товаров, что наглядно отображает динамика среднего чека. Если в прежние периоды значительную долю розничных покупок составляли крупные покупки, включая бытовую технику, смартфоны, компьютеры, то к концу анализируемого периода наблюдается увеличение доли товаров каждодневного спроса, что объясняется расширением ассортимента, повышением доступности товаров, связанных с развитием сервисов доставки.

Таким образом, развитие цифрового бизнеса в Казахстане характеризуется динамичностью, вовлеченностью розничных потребителей, наличием мощных цифровых площадок, эффективностью логистики. В этих условиях происходят процессы интенсивного влияния цифрового бизнеса на экономику страны, формирования новой добавленной стоимости, воздействия на социальную сферу и уровень жизни населения.

Развитие цифрового бизнеса способствует также поступлению налогов в бюджет. По данным Министерства финансов РК, электронная коммерция приносит 360 млрд.тенге налогов ежегодно. Между тем, традиционная оффлайн-торговля дает 240 млрд.тенге. Эти показатели растут ежегодно вдвое по сравнению с предыдущими периодами.

В этой связи возникает необходимость совершенствования налогообложения цифрового бизнеса в Казахстане с учётом положительного мирового опыта.

Анализ зарубежной практики налогообложения цифрового бизнеса показал наличие разных подходов. Лидерами цифрового бизнеса по праву считаются США, Китай и Сингапур.

В Соединённых Штатах после принятия в 1997 году закона, направленного на защиту интернет-пространства от налогообложения, онлайн-торговля на определённый период была освобождена от уплаты налога с продаж. В целом налоговый режим в сфере электронной коммерции определяется характером совершаемой сделки. Так, при реализации товара или лицензии применяется налог на прибыль компаний, тогда как передача продукта с правом его последующего распространения сопровождается выплатой вознаграждения в форме роялти.

Однако, учитывая рост объёмов цифрового бизнеса и электронной коммерции, с 2014 года ряд штатов отказался от практики освобождения от уплаты налогов субъектов электронной коммерции, поскольку Интернет-торговля поставлена в неравные условия по сравнению с традиционной торговлей [15].

До 2016 года в Китае предприятия, работающие в сфере цифровой экономики, фактически не облагались налогами. Однако по мере стремительного роста электронной коммерции государство пересмотрело налоговую политику. В результате реформ акцент был сделан на налогообложении доходов физических лиц, а также введён комплексный цифровой налог, объединяющий элементы налога на добавленную стоимость при импорте и налога на потребление. Дополнительно были созданы специализированные зоны электронной торговли с упрощёнными таможенными процедурами и льготным режимом регулирования. Такие зоны функционируют уже в нескольких десятках городов (около 37), стимулируя дальнейшее развитие онлайн-торговли.

В Сингапуре на раннем этапе электронная коммерция также пользовалась благоприятными налоговыми условиями. Однако с 2019 года государство внедрило налог на цифровые услуги: сначала по ставке 7%, а с 2021 года она была увеличена до 9%. При этом ключевая задача

государственной политики заключается в поддержке и укреплении позиций малого и среднего бизнеса в цифровом секторе.

Для стран СНГ характерна неоднородность подходов к налогообложению онлайн-деятельности. Под так называемым «цифровым налогом» обычно понимается обязанность уплаты НДС при трансграничных операциях на интернет-платформах. В государствах Евразийского экономического союза подобные механизмы были внедрены в разные годы: в России — в 2017 году, в Беларуси — в 2018, в Узбекистане — в 2020, а в Казахстане — в 2022 году.

В Азербайджане с начала 2017 года платежи за иностранные онлайн-услуги и работы подлежат обложению налогом на добавленную стоимость. Кроме того, переводы средств на счета зарубежных электронных кошельков сопровождаются удержанием налога у источника по ставке 10%. При этом стандартная ставка НДС в стране составляет 18%.

Казахстан с 1 января 2022 года официально ввел в Налоговый кодекс Главу 90 (статьи 778–780), который называется «Особенности налогообложения иностранных компаний при осуществлении электронной торговли товарами, оказании услуг в электронной форме физическим лицам». Так с начала 2022 года в Казахстане внедрен процесс налогообложения электронной коммерции в Казахстане.

В Налоговом Кодексе РК также закрепляется расшифровка основных используемых понятий, таких как:

- иностранная компания – юридическое лицо - нерезидент или иная форма иностранной организации предпринимательской деятельности без образования юридического лица;
- интернет-площадка - информационная система, размещенная в Интернете, для организации электронной торговли товарами;
- электронная торговля товарами - предпринимательская деятельность по реализации товаров физлицам, осуществляемая через интернет-площадку;
- услуги в электронной форме - услуги, оказываемые физлицам, через сеть телекоммуникаций и Интернет.

С 1 января 2022 года для зарубежных интернет-компаний, осуществляющих деятельность на территории Казахстана без регистрации юридического лица, введено обязательство по уплате налога на добавленную стоимость в размере 12% при продаже товаров через онлайн-платформы или оказании цифровых услуг физическим лицам.

Несмотря на распространённое обозначение «цифровой налог», по своей сути данный механизм представляет собой расширение действия НДС на трансграничные операции в электронной среде. Предполагается, что в круг налогоплательщиков войдут крупнейшие международные IT-корпорации, такие как Facebook, Amazon, Apple, Netflix, Alibaba и Google.

Порядок администрирования этого налога закреплён в изменениях к Налоговому кодексу Республики Казахстан. В частности, на банки и платёжные организации возложена обязанность передавать налоговым органам сведения о денежных переводах, осуществляемых физическими лицами в адрес иностранных компаний. Таким образом, контроль за поступлением налогов обеспечивается не за счёт добросовестности зарубежных поставщиков услуг, а посредством мониторинга финансовых операций со стороны казахстанских банков, выпускающих платёжные карты.

Следует подчеркнуть, что действие так называемого цифрового налога распространяется не только на операции по приобретению товаров через интернет, но и на широкий спектр услуг, оказываемых в электронной форме. К ним относятся, в частности, предоставление лицензий на использование программного обеспечения (включая видеогри), размещение интернет-рекламы, услуги дата-центров, регистрация доменных имён, хостинг, техническое сопровождение сайтов и информационных систем, доступ к поисковым платформам, а также сбор и анализ статистических данных веб-ресурсов. Кроме того, налогообложению подлежит предоставление цифрового контента — электронных книг, изображений, аудио- и видеоматериалов для просмотра или прослушивания.

Значительные изменения в налоговой системе Казахстана связаны с реформами, реализованными с 2022 года. В их числе — внедрение специальных налоговых режимов, основанных на использовании мобильных приложений, развитие механизмов контроля за финансовыми операциями физических лиц, а также введение обязательных платежей, связанных с деятельностью по добыче криптовалют. Одновременно была сформирована нормативная база,

регулирующая налогообложение иностранных компаний, работающих в сфере электронной торговли и предоставления цифровых услуг населению.

Ещё одним важным шагом стало внедрение пилотного проекта мобильного сервиса «E-Salyq Business» в 2021 году, для которого были разработаны и утверждены соответствующие правила применения. Этот инструмент направлен на упрощение налогового администрирования и повышение удобства взаимодействия бизнеса с государственными органами.

Налоговое законодательство Республики Казахстан также предусматривает возможность получения значительных льгот, включая освобождение от корпоративного и индивидуального подоходного налога при соблюдении ряда условий. К таким требованиям относятся: оформление сделок в электронном формате, использование безналичных способов оплаты, наличие собственной или привлечённой системы доставки, высокая доля доходов от электронной торговли (не менее 90% общего годового оборота), а также регулярное предоставление отчётности по совершённым операциям. При использовании электронных счетов-фактур необходимость подачи отдельного реестра сделок может быть исключена.

Цифровые компании обязаны самостоятельно рассчитывать и перечислять соответствующие налоговые платежи, при этом важное значение приобретает выстроенная система контроля и администрирования данных обязательств. Эффективность налогового регулирования в этой сфере во многом зависит от прозрачности операций и использования современных инструментов мониторинга.

Развитие цифровых технологий значительно расширяет возможности налоговых органов, позволяя переориентировать систему администрирования на потребности пользователя и повысить качество информационного взаимодействия. Быстрые изменения в технологической среде и трансформация потребительского поведения приводят к пересмотру традиционных бизнес-моделей в онлайн-секторе. Эти процессы стимулируют появление новых подходов к налогообложению электронной торговли и цифровых услуг.

Практическая реализация цифровых решений в налоговой сфере уже демонстрирует положительные результаты. Так, запуск в 2021 году пилотного проекта мобильного приложения «E-Salyq Business» способствовал упрощению взаимодействия между налогоплательщиками и государственными органами. Одновременно введение особых правил регистрации по НДС для иностранных компаний, работающих в онлайн-сегменте, расширило круг участников электронной коммерции. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для увеличения налоговых поступлений в государственный бюджет Казахстана за счёт развития цифровой экономики.

Заключение. Изучение отечественного и международного опыта налогообложения цифровой экономики позволяет выделить ряд проблемных аспектов, требующих внимания.

Прежде всего, наблюдается неравенство конкурентных условий между зарубежными онлайн-продавцами и национальными компаниями, обусловленное различиями в налоговых режимах отдельных государств. Это создаёт определённые преимущества для иностранных участников рынка.

Кроме того, спрос со стороны потребителей отличается высокой чувствительностью к налоговым изменениям: увеличение налоговой нагрузки может привести к снижению покупательской активности и накоплению нереализованной продукции.

Отдельную сложность представляет сфера взаимодействия между компаниями (B2B), где транснациональные корпорации нередко используют различные механизмы для минимизации налоговых обязательств, что повышает риск злоупотреблений.

Также существенной проблемой остаются несогласованности налоговой политики в рамках интеграционных объединений. Различия в подходах к налогообложению могут способствовать перераспределению потоков трансграничной торговли и создавать дополнительные дисбалансы на рынке.

С принятием нового Налогового кодекса существенно изменился механизм применения упрощенной системы налогообложения. В частности, сократилось количество видов деятельности, которые могут использовать эту с уплатой розничного налога. На наш взгляд, учитывая перспективы развития цифрового бизнеса и розничной электронной коммерции, а также их роль в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства, следует включить этот вид деятельности в данный перечень. Стимулирование цифрового бизнеса и электронной коммерции играет большую роль в социально-экономическом развитии республики и её регионов,

обеспечивает рабочие места. В нем функционирует свыше ста тысяч предпринимателей. В то же время следует учитывать два момента:

- недопустимо использование крупными предпринимательскими структурами электронной коммерции для налоговых схем;
- необходима проработка механизма налогообложения иностранных маркет-плейсов наравне с местными предпринимателями.

Действующая практика применения упрощённой декларации со ставкой 3% предполагает работу не более 30 сотрудников и предел по годовому доходу 188 млн.тенге. Действующая практика розничного налога имеет предел годового дохода в 2,359 млрд.тенге, по численности работников нет ограничений. Фонд оплаты труда подлежит вычету из облагаемого дохода, если доход от реализации превышает 100 млн.тенге в год. Ставка составляет 4%, при этом местные органы власти имеют право её снизить до 2%. Однако этим правом могут воспользоваться только те предприниматели, деятельность которых входит в разрешительный перечень видов деятельности. Имеется различия в ставках: 4 % используется для тех, кто продает товары и услуги населению (B2C), а 8% - для продающих продукцию бизнесменам (B2B). Эти режимы в рамках реформы предполагается объединить.

В условиях развития интеграционных процессов следует устранить пробелы в налогообложении цифрового бизнеса. Положительный опыт развитых стран базируется на концепции налогового регулирования цифрового бизнеса, исходя из бюджетных интересов, а также необходимости обеспечения прозрачности и контролируемости денежных потоков. Сегодня важно обеспечить гармонизацию в сфере налогообложения цифрового бизнеса и электронной коммерции в целях защиты внутреннего рынка и повышения уровня жизни населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговые поступления от электронной коммерции выросли на 19% в 1 квартале 2025 года. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/nalogovie-postuplenija-ot-elektronnoi-kommertsii-virosli-na-19-v-pervom-kvartale-post76924.vnp>
2. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, NY: McGraw-Hill. – 1996.
3. Kling R., Lamb R. IT and Organizational Change in Digital Economies // Understanding the Digital Economy. – 2000. – P. 295–324. – DOI: 10.1145/572183.572189
4. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland. – URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf>
5. Wen Long. Development Analysis of Cross-Border E-Commerce Logistics Based on Big Data Technology Under Safety Law Protection // International Journal of Information Systems in the Service Sector. – 2022. – №14(2). – P. 1–14. – DOI: 10.4018/IJISS.290547.
6. Al-Ayed Sura. The impact of e-commerce drivers on e-customer loyalty: Evidence from KSA // International Journal of Data and Network Science. – 2022. – №6(1). – P. 73–80. – DOI: 10.5267/j.ijdns.2021.10.002
7. Корень А.В. Налогообложение субъектов электронной коммерции: проблемы и перспективы: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС. – 2011. – С. 15–16.
8. Kireyeva E. Taxation of Digital Business in Belarus: New Approaches and Stimulating Mechanisms // Vestnik Tomskogo. – DOI: 10.17223/19988648/46/19
9. Погорлецкий А.И. Налогообложение трансграничных операций электронной коммерции: особенности, проблемы, возможности // Вестник Томского Государственного университета. Серия Экономика. – 2019. – №46. – С. 229–250
10. Киреева Е.Ф. Налогообложение цифрового бизнеса в Беларуси: новые подходы и стимулирующие механизмы // Вестник Белорусского Государственного университета. – 2022. – №12. – С. 39–52
11. Хемраев Д.М. Особенности налогообложения сферы электронной коммерции в зарубежных странах // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – №11. – 69 с.
12. Мамбетова С.Д., Аманова Г.Д., Корабаев Б.С., Садуакасова К.Ж. Влияние бизнес-моделей электронной коммерции на налоговые риски // Вестник Национальной Академии наук Республики Казахстан. – 2022. – №(6). – P. 389–400. – DOI: 10.32014/2022.2518-1467.415

13. Ахметова С. Казахстанский подход к налогообложению иностранных компаний, осуществляющих электронную торговлю или оказание услуг в электронной форме. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39459828

14. Об электронной коммерции в Республике Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/ob-elektronnoy-kommertsii-v-respublike-kazakhstan1/>

15. Kaufman N., Hardesty D. Taxation of Electronic Commerce // Reseach Institute of America. – 2002. – P. 32–50.

REFERENCES

1. Nalogovye postupleniya ot elektronnoj kommercii vyrosli na 19% v 1 kvartale 2025 goda [Tax revenues from e-commerce increased by 19% in the first quarter of 2025]. – URL: <https://ru.vietnamplus.vn/nalogovye-postuplenija-ot-elektronnoi-kommertsii-virosli-na-19-v-pervom-kvartale-post76924.vnp> [in Russian].

2. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, NY: McGraw-Hill. – 1996.

3. Kling R., Lamb R. IT and Organizational Change in Digital Economies // Understanding the Digital Economy. – 2000. – P. 295–324. – DOI: 10.1145/572183.572189

4. Mesenbourg T.L. Measuring the Digital Economy, US Bureau of the Census, Suitland. – URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2001/econ/umdigital.pdf>

5. Wen Long. Development Analysis of Cross-Border E-Commerce Logistics Based on Big Data Technology Under Safety Law Protection // International Journal of Information Systems in the Service Sector. – 2022. – №14(2). – P. 1–14. – DOI: 10.4018/IJISSS.290547.

6. Al-Ayed Sura. The impact of e-commerce drivers on e-customer loyalty: Evidence from KSA // International Journal of Data and Network Science. – 2022. – №6(1). – P. 73–80. – DOI: 10.5267/j.ijdns.2021.10.002

7. Koren' A. Nalogooblozhenie sub"ektov elektronnyj kommercii: problemy i perspektivy: monografiya [Taxation of Electronic Commerce Entities: Problems and Prospects: a monograph]. – Vladivostok: Izd-vo VGUES. – 2011. – S. 15–16. [in Russian].

8. Kireyeva E. Taxation of Digital Business in Belarus: New Approaches and Stimulating Mechanisms // Vestnik Tomskogo. – DOI: 10.17223/19988648/46/19

9. Pogorleckij A. Nalogooblozhenie transgranichnyh operacij elektronnoj kommercii: osobennosti, problemy, vozmozhnosti [Taxation of Cross-Border E-Commerce Transactions: Features, Challenges, and Opportunities] // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika. – 2019. – №46. – S. 229–250. [in Russian].

10. Kireeva E. Nalogooblozhenie cifrovogo biznesa v Belarusi: novye podhody i stimuliruyushchie mekhanizmy [Taxation of Digital Businesses in Belarus: New Approaches and Incentive Mechanisms] // Vestnik Belorusskogo Gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – №12. – S. 39–52. [in Russian].

11. Hemraev D.M. Osobennosti nalogooblozheniya sfery elektronnoj kommercii v zarubezhnyh stranah [Features of Electronic Commerce Taxation in Foreign Countries] // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki». – 2023. – №11. – 69 s. [in Russian].

12. Mambetova S., Amanova G., Korabaev B., Caduakasova K. Vliyanie biznes-modelej elektronnoj kommercii na nalogovye riski [The impact of e-commerce business models on tax risks] // Vestnik Nacional'noj Akademii nauk Respubliki Kazahstan. – 2022. – №6. – P. 389–400. – DOI: 10.32014/2022.2518-1467.415 [in Russian].

13. Ahmetova S. Kazahstanskij podhod k nalogooblozheniyu inostrannyh kompanij, osushchestvlyayushchih elektronnyu trgovlyu ili okazanie uslug v elektronnoj forme [Kazakhstan's approach to taxation of foreign companies engaged in electronic trade or providing electronic services]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39459828 [in Russian].

14. Ob elektronnoj kommercii v RK [On e-commerce in the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/news/ob-elektronnoy-kommertsii-v-respublike-kazakhstan1/> [in Russian].

15. Kaufman N., Hardesty D. Taxation of Electronic Commerce // Reseach Institute of America. – 2002. – P. 32–50.

Берстембаева Р.К., Лукпанова Ж.О., Мисник О.В., Ералиева Я.А.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ БИЗНЕСКЕ САЛЫҚ САЛУДЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ МЕН ДАМУЫ

Аннотация

Мақалада Қазақстандағы цифрлық бизнеске салық салу тәжірибесіне талдау жасалды. Зерттеу әділеттілік принципіне қол жеткізу контекстінде цифрлық бизнеске салық салу перспективаларын анықтауға бағытталған. Ол үшін халықаралық Кәсіпкерлік және электрондық сауда саласындағы цифрлық технологиялардың дамуын айқындайтын сыртқы орта факторлары анықталды. Қазақстан Республикасында 2020-2024 жылдары бөлшек электрондық коммерция нарығына кешенді талдау жүргізілді. Талдау авторларға цифрлық Бизнесінің динамикасы туралы қорытынды жасауға, мәмілелер құрылымын құруға, осы саладағы ақша ағындарының проблемаларын анықтауға мүмкіндік берді.

Негізделген ғылыми ұсыныстарды әзірлеу үшін дамыған елдерде цифрлық бизнеске салық салу практикасы зерделенді, трансшекаралық электрондық сауда шеңберінде салықтарды есептеу және төлеу модельдері зерттелді. Бірқатар елдерде Цифрлық бизнес саласында мораторий бар екені анықталды. Цифрлық бизнес саласындағы салықтық әкімшілендіру практикасының факторлары мен шарттары тұжырымдалған. Жүргізілген талдау негізінде жаһандануды дамыту жағдайында цифрлық бизнеске салық салуды үйлестіру қажеттілігі туралы қорытындылар жасалды.

Авторлар Цифрлық бизнес субъектілеріне салық салу ерекшеліктерін зерттеді. Қазақстандық және шетелдік тәжірибені талдау негізінде салық салу әділдігі қағидатын күшейту мақсатында салық құралдарын қолдану тетігін жетілдіруге бағытталған ұсынымдар тұжырымдалды.

Berstembayeva R., Lukpanova Zh., Missnik O., Yeraliyeva Y.

THE STATE AND DEVELOPMENT OF DIGITAL BUSINESS TAXATION IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article analyzes the practice of taxation of digital business in Kazakhstan. The research is aimed at identifying the prospects for taxation of digital business in the context of achieving the principle of equity. For this purpose, environmental factors determining the development of digital technologies in the field of international entrepreneurship and electronic commerce have been identified. A comprehensive analysis of the retail e-commerce market in the Republic of Kazakhstan for 2020-2024 has been carried out. The analysis allowed the authors to draw conclusions about the dynamics of digital business, establish the structure of transactions, and identify cash flow problems in this area.

In order to develop sound scientific recommendations, the practice of taxation of digital business in developed countries has been studied, models of calculating and paying taxes in the framework of cross-border electronic commerce have been investigated. It has been established that in a number of countries there is a moratorium in the field of digital business. The factors and conditions of tax administration practice in the field of digital business are formulated. Based on the analysis, conclusions are drawn about the need to harmonize taxation of digital business in the context of the development of globalization.

The authors have investigated the peculiarities of taxation of digital business entities. Based on the analysis of Kazakh and foreign practice, recommendations have been formulated aimed at improving the mechanism of application of tax instruments in order to strengthen the principle of fair taxation.

